

Г231Р

Кем

1-4-51

Д24946

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

ГОЛОСЪ СОЦІАЛЬ-ДЕМОКРАТА

Органъ Иркутской Организациі Рос. Соц.-Дем. Раб. Партиі.

Адресъ редакціи и конторы: Иркутскъ, Власовскій пер. № 3. Телефонъ № 6-35.

№ 1.

Четвергъ, 4 мая 1917 г.

Цѣна 6 коп.

СОБРАНИЕ пропаг.-агитаторской группы соц.-дем. партиі состоится въ пятницу въ 7 ч. веч. въ квартирѣ соц.-дем. комитета.

Россійская Соціально-Демократич. Рабочая Партиія.

Бюро Иркутской Организациі Р. С.-Д. Р. П. помѣщается:

Власовскій пер. № 3, тел. 6-35. Открыто съ 10 до 12 и съ 4 до 8, въ праздники съ 10 до 2 час. Запись членовъ, справки. Дежурства Бюро агитаторской коллегіи съ 5 до 7. При Бюро читальня открыта весь день и библіотека съ 5 до 7 ежедневно. Продажа партійной литературы и газетъ. «Рабочая Газета» 8 коп. номеръ.

Бюро Нагорнаго Раіона Р. С.-Д. Р. П. помѣщается

по 1-й Иерусалимской и уг. Б.-Русиновской въ помѣщеніи Потанинской библіотеки. Открыто отъ 4 до 7, въ праздники съ 12 до 3. Запись членовъ, справки. Продажа партійной литературы и газетъ.

Бюро Знаменнаго Раіона помѣщается

по Знаменской ул. д. № 14. Открыто въ будни отъ 11 до 12 1/2 ч. и отъ 5 до 8 ч. веч., въ воскресенье отъ 8 утра до 12 и отъ 4 до 6 ч. вечера. При бюро читальня открыта въ тѣже часы когда и бюро.

Бюро Глазновскаго Раіона переведено

съ Могилевской № 20 на уг. В. Могилевской и Г. Глазновской. Открыто ежедневно съ 12 до 7 час. вечера. При бюро читальня съ 12 до 7 ч. вечера. Запись членовъ и продажа партійной литературы.

Бюро Иркутской Соціально-Демократической группы „БУНДЪ“

помѣщается по 1-ой Солдатской ул. № 4. Въ фотографіи, регистраціи и выдача справокъ производится съ 1 часа дня до 5-ти час. вечера. секретаремъ А. И. Эштейнъ.

СОЮЗЪ СОЮЗОВЪ

4 мая, въ четвергъ, въ 8 часовъ въ помѣщеніи С. П. С., состоится за-сѣданіе Инструкторской Коллегіи. На очереди—разработка тарифнаго договора. Товарищамъ, желающимъ работать въ коллегіи, просить вступить.

Бюро кассы взаимопомощи политическихъ ссыльныхъ

приглашаетъ членовъ кассы, въ субботу въ 7 часовъ вечера 6-го мая на ликвидационное собраніе. Просить не опаздывать—собраніе должно рѣшить, что дѣлать съ оставшимися деньгами.

Собраніе состоится въ Бюро И. О. С.-Д. Р. п. Власовскій. 3

Поступило въ фондъ газеты

„Голосъ Соціально-Демократа.“

Отъ желѣзнодорожниковъ 59 руб. Собрано на партійномъ собраніи 16-го марта 74 руб. 20 коп. Чер. т. Якубова 40 руб., Вайнштейна 160 руб., Фишмана 16 руб., Емельянова 68 руб., Софонова 17 руб. Отъ ремонтн. рабочихъ 3 уч. 5 около службы пути заб. жел. дор. 29 руб. 41 к., отъ т. Шехтера 100 руб., Трилиссера 10 руб., Гольдмана 25 руб., Патиныхъ 1 руб. 75 к., Чер. т. Чепалова 1 р. и отъ мастер. и рабочихъ депо Иркутскъ 19 р. Всего 694 руб. 2 к. Отъ служащихъ и рабочихъ Иркутск. склада топлива Заб. жел. д. 21 руб. 15 к.

Партия едина, какъ единый пролетаріатъ.

Тѣ товарищи, которые участвовали въ партійной жизни за послѣдніе 12—14 лѣтъ, знаютъ, что было время, когда единая партиія пролетаріата мыслилась, какъ далекій идеалъ, фракція же считалась необходимой и конкретной, какъ сама жизнь. И не иначе, какъ съ улыбкой смотрѣли на тѣхъ товарищей, которые заявляли, что они считаютъ себя просто социаль-демократами и ни къ какой фракціи себя не причисляютъ. Положение ихъ было вичуть не лучше, чѣмъ положеніе тѣхъ людей, которые, участвуя въ политической жизни, считаютъ себя безпартійными. Никто съ ними не считался, они оставались всегда внѣ, въ сторонѣ отъ самой жизни, и поэтому всякій, хотя бы изъ чувства политическаго самосохраненія, считалъ необходимымъ примкнуть къ той или другой фракціи.

Но время, о которомъ я здѣсь говорю, было временемъ политической и общественной безответственности, временемъ безответственной оппозиціи. Тогда партиія являлась тѣмъ революціоннымъ ферментомъ, который будилъ мысль, вносилъ брожіе въ застоившееся болото нашей общ.

Но время это миновало, и будемъ надеяться—навсегда. Изъ безответственной оппозиціи партиія наша стала общественной силой, взявшей на себя громадную ответственность предъ Россіей и исторіей. И положительно трудно представить, что есть хотя одинъ человекъ въ нашей партиі, который не чувствовалъ бы, не понималъ бы этой ответственности. А выѣсть съ этимъ единая партиія изъ далекаго идеала превратилась въ кричащую практическую необходимость, тогда какъ существованіе фракціи становится очевидной нелѣпностью и страшнымъ зломъ. Сознаніе тѣхъ громадныхъ задачъ, которыя стоятъ въ настоящее время предъ пролетаріатомъ Россіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и предъ пролетаріатомъ всего міра, двинуло нашу мысль даже много дальше, ибо мы стоимъ не только предъ созданіемъ единой социаль-демократической партиі, но и предъ созданіемъ единой социалистической партиі. Но насколько эта вторая цѣль находится еще въ процесѣ выясненія, настолько первая уже ясна, несомнѣнна и очевидна.

И вотъ почему мнѣ стало жутко, вотъ почему меня охватила тревога

за партию, когда первая слова только что арѣбавшаго изъ за-границы т. Ленина въ его двухчасовомъ докладѣ на общепартійномъ совѣщаніи въ Петроградѣ, послѣ Всерос. Совѣщанія Раб. и Солд. Депутатовъ, были слѣдующія: „Я рѣшительно *противъ* всякихъ объединеній и считаю необходимымъ начать самую рѣшительную борьбу со всеми другими соц. дем. теченіями Я объявляю гражданскую войну какъ внѣ, такъ и внутри партиі“.

Не тѣ «страшныя» мысли, которыя привезъ изъ за границы въ зашломбированномъ вагонѣ т. Ленинъ относительно образованія партиі коммунистовъ, относительно немедленнаго захвата власти и т. д. испугали насъ, нѣтъ. Въ единой партиі я готовъ слышать еще болѣе страшныя мысли, ибо я былъ бы убѣжденъ, что никакіе шаги, никакія пожеланія не будутъ проводиться въ жизнь сепаратно, единолично, группово, а все пройдетъ *черезъ* партию и съ ея санкціи. Мнѣнїе большинства организованныхъ товарищей будетъ высшимъ закономъ и никто не посмѣетъ выдавать себя за единственнаго и полновластнаго выразителя мнѣнїя и интересовъ пролетаріата. Пролетаріатъ, это *классъ*, а не отдѣльныя лица; отдѣльныя лица ошибутся, классъ—нѣтъ.

Но когда дѣло идетъ не о борьбѣ мнѣнїя въ единой партиі, а о борьбѣ противъ самой единой партиі, тогда тревога должна охватить всякаго, кому дорога не только судьба нашей партиі, но и судьба революціи. Жутко становится, когда представляешь себѣ, какъ провокатора Малиновскаго накатывали необходимостью раскола, гдѣ это только возможно, съ одной стороны добросовѣстные фракционеры, съ другой—охранка.

Ясно одно. Если фракционность была зломъ и нелѣпностью всегда, то въ настоящее время фракционность—это преступленіе, и не можетъ быть худшаго врага для пролетаріата, какъ тѣ, которые соврачаютъ его съ единого классоваго пути борьбы и единого классоваго типа организаціи.

«Въ единеніи сила!»—«Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!»—«Партиія пролетаріата едина, какъ единый пролетаріатъ.» Товарищи! Если эти слова не пустой звукъ для насъ, если слово наше должно сливаться съ дѣломъ, то да не будетъ въ нашей средѣ ни сепаратныхъ выступленій, ни сепаратныхъ организаціи!

То самое общепартийное совѣщаніе, о которомъ я говорилъ выше, и на которомъ т. Ленинъ призывалъ не къ единенію, а къ расколу, то самое совѣщаніе почти единогласно признало необходимымъ единую партію и избрало организаціонное не фракціонное бюро, которому поручило созывъ въ ближайшемъ времени общепартийнаго съѣзда.

Совѣщаніе приняло, какъ основу для общепартийнаго съѣзда, какъ необходимое условіе участія на этомъ съѣздѣ — признаніе партийной программы и устава. Никакія другія платформы до съѣзда не должны имѣть мѣсто, никакія соглашенія или исключенія не должны допускаться. Нельзя начать строить партію съ исключеній отдѣльныхъ группъ партийныхъ, всѣ несогласныя съ принятыми рѣшеніями общепартийныхъ организацій сами уйдутъ, а неспособныя къ партийной дисциплинѣ, несогласныя подчиниться рѣшеніямъ большинства, должны будутъ уйти. Только этимъ путемъ мы придемъ къ единой партіи пролетаріата, единой, какъ единый самъ пролетаріатъ.

Р. Дукуръ.

Они неисправимы.

Долой милитаризмъ,
да здравствуетъ милитаризмъ!

Да, они неисправимы, — представители нашей буржуазіи!

Они совершенно неспособны усвоить уроки исторіи, не смотря на то, что исторія пишется кровью.

Революціонныя силы демократіи въ февральскіе дни своей кровью разрушили устой стараго строя, вмѣсто власти царя провозгласили власть народа. Революціонная демократія властно заявила: война должна быть прекращена, миръ долженъ быть заключенъ самими воюющими народами. Народу не нужны захваты чужихъ земель, контрибуціи и ростъ милитаризма.

Наша буржуазія молчала и недоумѣвала.

Ей тоже не нравилось царское самодержавіе, но именно потому, что въ военномъ дѣлѣ паризмъ оказался совершенно непомощнымъ. Царизмъ плохо защищалъ ея интересы, и когда революціонная демократія, подъ пулеметнымъ градомъ, организовала свои силы — буржуазія въ лицѣ своихъ представителей — тенерешняго Временнаго Правительства — носилъ заявить о томъ, что въ сущности «и мы тоже... и мы тоже за революцію».

Но революція — опасная вещь.

Она не останавливается на полпути, а стремится дойти до конца, т. е. до полного удовлетворенія тѣхъ требованій, которые къ моменту революціи выставляются движущими силами ея — въ нашей революціи — пролетаріатомъ, революціонной арміей и крестьянствомъ. И это стремленіе всякой революціи всегда неизбежно откалываетъ отъ нея тѣ слои общества, — для которыхъ полное удовлетвореніе этихъ требованій нежелательно или вредно.

Однимъ изъ требованій русской революціонной демократіи былъ — миръ безъ аннексій и контрибуціи — и

это требованіе какъ разъ и сдѣлалось пробнымъ камнемъ для революціонности русской буржуазіи, стоящей «тоже за революцію». Дѣло обстояло бы не такъ серьезно, если революціонная демократія, заявивъ о своемъ отказѣ отъ аннексій и контрибуціи, ограничилась бы пропагандой своихъ несбыточныхъ, по мнѣнію буржуазіи, идей. Въдѣ противъ свободы слова спорить нельзя!

Но русская демократія стала вести себя «прямо вахально». Она и отъ Временнаго Правительства потребовала отказа отъ завоевательныхъ цѣлей и потребовала не только словъ, но и дѣйствій. Она сказала: «вы должны заявить посламъ союзныхъ державъ, что Россія хочетъ мира и мира безъ аннексій и контрибуціи».

Какой конфузъ для русской буржуазіи!

Неужели стоило свергать самодержавіе хотя и плохо, но все же защищавшее завоевательныя стремленія ея — чтобы очутиться подъ властью революціонной демократіи, совершенно отказывающейся отъ этихъ стремленій?

У буржуазіи и ея представителей въ Временномъ Правительствѣ положеніе создалось пиковое. Нельзя было не сознаться и нельзя было не признать. Нельзя было не сознаться, что Петроградскій Совѣтъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ — это революціонная сила, съ которой не считается никакъ нельзя, и нельзя было не признать, что это требованіе Совѣта совсѣмъ не по вкусу буржуазіи.

Отказъ отъ пролетаріата, отъ негъ нѣмецкаго народа для покрытия нашихъ военныхъ расходовъ и отъ другихъ золотыхъ словъ нашей буржуазіи — даже мысль о такомъ отказѣ — приводилъ въ уныніе и смятеніе переполненную разными «идеалами» душу русскаго кадетствующаго буржуа. И революціонный пѣлъ его сталъ исчезать и онъ уныло заговорилъ о двоевластіи, о «полной побѣдѣ надъ врагомъ», о «полномъ разгромѣ нѣмецкаго милитаризма».

Нѣтъ... о «войнѣ до полной побѣды надъ врагомъ»; о «полномъ разгромѣ нѣмецкаго милитаризма».

Плодомъ этого унынія явилась пресловутая нота Временнаго Правительства и сопровождавшая ее декларация, въ которыхъ опять таки говорилось, что «нельзя не признать, но нельзя и не сознаться».

Въ тотъ самый день, когда русская демократія и демократія всего мира своимъ праздникомъ 1 мая демонстрировала братство народовъ и объявляла войну всякимъ воинствующимъ стремленіямъ, — въ тотъ самый день своей нотой Временное Правительство призывало къ рѣшительной побѣдѣ надъ врагами и требовало санкцій и гарантій прочнаго мира.

За полтора мѣсяца представители буржуазіи забыли урокъ исторіи, написанный кровью демократіи въ февральскіе дни.

Они забыли, но демократія не забыла.

Своими выступленіями 21 и 22 апрѣля она напомнила объ этомъ. Выступленіе это, хотя и недостаточно организованное, недостаточно стройное и въ нѣкоторыхъ своихъ моментахъ даже анархическое — имѣло въ своей основѣ безусловно правильное пониманіе момента. Временное Правительство и буржуазія заслужили это внушительное напоминаніе. Буржуазія бросила перчатку и готовилась къ отпору — ея защитники, вмѣсто призыва къ спокойствію, организовали и призывали къ контр-демонстраціямъ въ защиту Временнаго Правительства.

Они готовили гражданскую войну, они готовили анархію.

Но демократія не подняла этой перчатки, а заставила взять назадъ брошенный провокаторскій вызовъ — ибо демократія не желала анархіи.

Конфликъ былъ улаженъ. Временное Правительство высказалось яснѣе въ желательномъ для демократіи духѣ.

Но все же... нельзя не сознаться. Въ то время какъ Совѣтъ Р. и С. Д. обсуждалъ удовлетворительность новыхъ поясненій Временнаго Правительства, члены его говорили о «томъ же», о «старомъ». Въ тотъ самый день 27-го апрѣля происходило заведеніе депутатовъ Государственной Думы четырехъ созывовъ, гдѣ раздавались рѣчи въ прежнемъ духѣ.

Во имя чести и національной гордости Родзянко и Гучковъ призывали къ «полной побѣдѣ надъ нѣмецкимъ милитаризмомъ», къ «дополненію войны до рѣшительной и полной побѣды надъ врагомъ», упрекали солдатъ въ томъ, что они могутъ «якшаться и сговариваться со своимъ противникомъ на фронтѣ». Говорили о недопустимости вмѣшательства въ распоряженія власти, о двоевластіи, объ анархіи.

Такъ говорили думскіе народные представители, или, вѣрнѣе, «обломки народнаго представительства» какъ называли они сами себя. За шесть дней они забыли второй урокъ революціи — 21 апрѣля — и опять таки урокъ крови.

Они говорили, что имъ нужно полное довѣріе, что нельзя его выдавать по унциямъ — сегодня «да», а завтра «нѣтъ».

Но русская демократія, какъ и всякая демократія, никому полнога и безграничнаго довѣрія дать не можетъ. Довѣріе демократіи именно таково — сегодня «да», а завтра можетъ быть и «нѣтъ». И меньше всего можетъ она выразить довѣріе «обломкамъ народнаго представительства» — Родзянко и Гучкову, которые сегодня говорятъ «да» и сегодня же «нѣтъ»; которые въ тотъ же день говорятъ о полномъ отказѣ отъ завоевательныхъ стремленій и братствѣ народовъ и въ тотъ же день — о «рѣшительной и полной побѣдѣ надъ врагами», для которыхъ всѣ уроки исторіи пропадаютъ даромъ.

Склеивать эти обломки — не наша задача. Отвѣтъ демократіи ясенъ: «вы неисправимы, господа, нашъ путь лежитъ помимо васъ, мы добьемся нашихъ цѣлей и доведемъ

революцію до конца безъ васъ и противъ васъ».

Я. Янсонъ.

Возрожденіе Интернаціонала.

20-ое іюля 1914 года было днемъ двойного торжества для международной буржуазіи. Война была объявлена и империалистическія мечты, главнымъ образомъ, нѣмецкой и англійской буржуазіи казались близки къ осуществленію.

Нѣмецкая буржуазія надѣялась на молниеносные удары своей вооруженной съ ногъ до головы арміи, которая, послѣ военной прогулки въ Парижъ, будетъ переброшена на Востокъ, и тамъ уже легко справиться съ вооруженнымъ по „сухом-ливовски“ русскимъ мужикомъ.

И она торжествовала. Французская буржуазія въ свою очередь надѣялась на своего мощнаго союзника — Россію, должеествовавшей напасть въ тылъ нѣмецкой арміи и, довольно легкомысленно отнесясь къ судьбамъ своей родины, — тоже торжествовала.

Россія... Россія надѣялась на Бога и на слѣпое повиновеніе ея многомилліонной арміи, скованной бездушнотой и тиранической дисциплиной.

И, наконецъ, сверхторжественное лицо было у англійской буржуазіи, этой „гордой владычицы морей“, которая надѣялась при помощи своего могучаго флота совершенно отрѣзать и изолировать центральныя державы отъ всего міра и взять своего заклятаго врага изморомъ.

Торжествовала англійская буржуазія и считала прибыли, полившіяся на нее золотымъ дождемъ отъ военныхъ заказовъ своихъ союзниковъ.

Но кромѣ этого общаго торжества за счетъ будущихъ благъ, международная буржуазія ликовала по случаю надлома, происшедшаго въ международномъ интернаціоналѣ, который она уже окончательно похоронила, и который не помѣшаетъ ей въ будущемъ пышно отпраздновать дни побѣды.

Да, къ великому нашему пригорбю, въ этомъ буржуазія успѣла и ей удалось нанести тяжелый ударъ международной солидарности интересовъ рабочаго класса всего міра.

Но какъ же это случилось?

Тутъ, приходится констатировать существовавшій ранѣе въ извѣстной части нѣмецкой социаль-демократіи скрытый империализмъ — подъ видомъ «пріятія» колониальной политики. Въ послѣднемъ вопросе въ рядахъ германской партіи временами проглядывали довольно рѣзкія разногласія.

Буржуазія всегда прикладывала всевозможныя усилія, чтобы углубить этотъ «споръ братьевъ между собою» и старалась воспитать рабочія массы въ духѣ необходимости самой широкой колониальной политики.

Даже вступленіемъ Россіи въ эту войну нѣмецкая буржуазія, съ присущей этому классу наглостію, эксплуатировала страхъ нѣ «бюргеровъ» предъ „русскаго варвара“ и

вила себѣ путь къ легкой побѣдѣ надъ большей частью нѣмецкихъ рабочихъ.

Не дремала и французская буржуазія.

Съ ловкостью, достойной лучшихъ индійскихъ факировъ, настойчиво вызывала она въ послѣдніе годы къ жизни тѣни прошлыхъ обидъ, нанесенныхъ Франціи Германией въ 1871 г.

Съ такимъ же успѣхомъ и съ немалымъ безстыдствомъ англійская буржуазія эксплуатировала растерзанное тѣло Бельгій и Сербій, случайно попавшее въ водоворотъ мировой войны и не безъ труда, правда, вырвала, наконецъ, у англійскаго народа право распоряжаться его жизнью и ввела всеобщую воинскую повинность у себя въ метрополи, и безъ риска и страха посылала десятки тысячъ индусовъ и африканцевъ умирать за ея интересы и во Франціи, и въ Галліюполи.

Но торжество буржуазіи было все же не полное.

Въ каждой изъ перечисленныхъ странъ все же оставалось довольно значительное меньшинство социалистовъ, которые не поддались на удочку буржуазіи и съ самаго начала войны остались вѣрны принципамъ международной социаль-демократіи, и продолжали питать надежды, что наступитъ часъ яснаго отрезвленія. А процессъ отрезвленія происходилъ довольно медленно, и многіе изъ рабочихъ сами теряли головы. Но тутъ имъ на помощь пришла русская революція. Пришла и озарила своимъ яркимъ свѣтомъ всѣхъ ослѣпленныхъ, вселенила вѣру въ души всѣхъ сомнѣвающихся.

Буржуазія всѣхъ странъ встрепенулась. Въ лицѣ русской революціи она узнала своего стараго заклятаго врага.

И ея страхи не напрасны. Сколько бы ни старались увѣрить, что русская революція есть только наше „внутреннее“, частное дѣло, что она не можетъ и даже не должна имѣть никакого вліянія на скорѣйшій исходъ мировой войны, еще болѣе, намъ даже говорить, что она совершилась во имя веденія войны до „побѣднаго конца“ — на все это мы съ негодованіемъ отвѣчаемъ: „вы лжете, чловѣкенавистники!“

Нѣтъ, русская революція, давшая свободу своему народу, установившая прочный миръ между всѣми разноплеменными народами, населяющими великую Россію, не остановится на полпути и понесетъ миръ и свободу и всѣмъ остальнымъ народамъ Европы, уставшимъ уже отъ взаимнаго истребленія другъ друга въ теченіе трехъ лѣтъ.

А что это такъ, для насъ служить залогомъ то, что на стражѣ русской революціи стоятъ уже побывавшая въ бояхъ и оставшаяся вѣрными принципамъ стараго интернационала Россійская социаль-демократическая рабочая партія. И послѣ перваго закрѣпленія завоеваній революціи внутри страны передъ партией стала насущная и неотложная задача возрожденія стараго Интернационала, который долженъ прежде всего въ вопросе окончательной побѣды надъ буржуазіей.

Вотъ почему вожди партіи, стоящіе во главѣ Петроградскаго Совѣта рабоч. и солдат. депутатовъ, уже въ первые дни революціи понесли идею мира народамъ всѣхъ воюющихъ странъ.

Полностью осуществить эти идеи можетъ только Интернаціональ. Только эта организація, опираясь на широкія массы сознательнаго пролетаріата, увлекаемая въ своемъ движеніи и менѣе сознательные слои его, а также и широкія демократическія массы, въ состояніи потушить тотъ разжигающій мировой пожаръ, который на языкѣ буржуазіи называется „освободительной войной“.

Только Интернаціональ спасетъ міръ въ настоящій моментъ, сохранить для будущихъ поколѣній всѣ его культурныя и матеріальныя цѣнности. Апелляція къ правительствамъ воюющихъ странъ должна быть отвергнута, какъ положеніе не состоятельное. Эти правительства способны только на новыя дипломатическія уловки: облечь алчные аппетиты буржуазіи въ новыя идеалистическія на видъ формы и поднять империализмъ формулой „уничтоженія милитаризма“ и „созданіемъ прочныхъ основъ для мирнаго сожителства народовъ“ и т. д.

Нѣтъ, мы приближаемся къ тому моменту, когда война, можетъ быть, должна будетъ рѣшиться не на полѣ брани, а на улицахъ городовъ въ рѣшительной схваткѣ съ буржуазіей, какъ это многими было предсказано еще съ начала войны.

Салингъ.

Вокругъ петроградскихъ событій.

На своихъ постахъ.

Какъ только по столицѣ разнеслась вѣсть о злосчастной нотѣ Временнаго Правительства, осмѣливавшаяся вопреки опредѣленно выраженной волѣ революціоннаго народа Россіи, вопреки даже собственному заявленію отъ 27 марта, выступить съ заявленіями о вѣрности захватной политикѣ своихъ союзниковъ, какъ только въ воздухѣ запахло измѣной революціи, — чуткій революціонный народъ столицы — армія и въ особенности пролетаріатъ — гнѣвно выступилъ съ протестомъ противъ возврата Врем. Правительства къ захватной политикѣ, противъ замышлявавшегося «нападенія на революцію».

Въ многочисленныхъ собраніяхъ рабочіе на заводахъ, солдаты и матросы въ своихъ частяхъ — выносили резолюціи съ выраженіемъ недовѣрія Временному Правительству и полной солидарности съ Совѣтомъ Раб. и Сол. депутатовъ и готовностію по первому требованію Совѣта поддержать его силою оружія.

Всѣ социалистическія партіи, всѣ социалистическая печать и во главѣ всѣхъ Совѣтъ Рабочихъ и Солдатскихъ депутатовъ быстро вмѣшались въ событія и придали выступленію разгнѣванной революціонной демократіи Петербурга тотъ принципиальный характеръ, который — если ничему не научить нашихъ захватчиковъ — долженъ внушить революціонной демократіи всей Россіи увѣренность, что дѣло Великой Россійской революціи находится въ надежныхъ рукахъ.

Въ минуту опасности — революціонная демократія столицы, вожди революціи — Соціалистическія партіи и Совѣтъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ были на своихъ постахъ.

Воззваніе исполнительнаго комитета Петроградскаго Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ.

Ко всѣмъ гражданамъ.

Въ минуты, когда рѣшаются судьбы страны, каждый опрометчивый шагъ грозитъ намъ опасностью. Манифестаціи по поводу ноты Правительства по внѣшней политикѣ привели къ столкновеніямъ на улицахъ. Есть раненые и убитые. Во имя спасенія революціи отъ грозящей ей смуты мы обращаемся къ вамъ съ горячимъ призывомъ.

Сохраняйте спокойствіе, порядокъ и дисциплину. Совѣтъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ обсуждаетъ создавшееся положеніе.

Вѣрьте, Совѣтъ найдетъ пути къ осуществленію вашей воли, а пока пусть ничто не нарушаетъ мирнаго теченія жизни Свободной Россіи.

Товарищи-солдаты. Безъ зова Исполнительнаго Комитета въ эти тревожные дни не выходите на улицу съ оружіемъ въ рукахъ. Только Исполнительному Комитету принадлежитъ право расплагаться вами.

Каждое распоряженіе о выходѣ воинской части на улицу (кроме обычныхъ нарядовъ) должно быть отдано въ бланкѣ Исполнительнаго Комитета, скрѣплено его печатомъ и подписано не меньше чѣмъ двумя изъ слѣдующихъ 7 лицъ: Чхеидзе, Скобелев, Бинасикъ, Филипповскій, Скаловъ, Гольдманъ, Богдановъ.

Каждое распоряженіе провѣряйте по телефону № 1-04-06.

Товарищи рабочіе и милиціонеры. Оружіе у васъ служить лишь къ защитѣ революціи. Въ манифестаціяхъ и на собраніяхъ оно вамъ не нужно. Здѣсь оно становится угрозой для дѣла свободы. Идя на собраніе или демонстрацію, не берите оружія съ собой.

Исполнительный Комитетъ призываетъ всѣ организаціи помочь ему въ поддержаніи спокойствія и порядка.

Никакія насилія гражданъ другъ надъ другомъ не могутъ быть допущены въ Свободной Россіи.

Смута выгодна лишь врагамъ революціи. Кто ведетъ къ смутѣ, тотъ врагъ народа.

Исполнительный Комитетъ Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ 21 апрѣля 1917 года.

Кто же „сѣетъ смуту“?

Вотъ что читаемъ въ «Н. Ж.» Послѣ призыва Исполнительнаго Комитета С. Р. и С. Д. къ прекращенію демонстрацій всякія выступления рабочихъ и солдатъ прекратились. И вотъ тогда то партія «Народной Свободы» рѣшила, что наступилъ благоприятный моментъ инсценировать выступленіе «всего Петрограда» на защиту ноты временнаго правительства. Будучи увѣрены въ томъ, что демократія будетъ строго слѣдовать указаніямъ Совѣта и на улицу не покажется, кадетская партія расклеиваетъ по заборамъ

прокламацію, переполненную историческими, алармистскими выкриками:

«Мы стоимъ на краю пропасти Граждане выходите на улицу, проявляйте свою волю, участвуйте на митингахъ, выражайте довѣріе правительству, спасайте страну! и т. д. И дѣйствительно кадетскіе «граждане» выступили на улицу, — выступили съ плакатами, превзошедшими своимъ клеветническимъ цинизмомъ все, что въ добрыя старыя времена самодержавіе позволяло себѣ черносотеннымъ банды погромщиковъ («арестовать шпіона Ленина») и т. д. Неудивительно, что отдѣльные заводы не выдержали, нарушили дисциплину и организовали демонстраціи прогивоположнаго характера. Въ результатѣ — прискорбный, пятнающій нашу свободу фактъ вооруженнаго столкновенія.

Кто же вызвалъ эти столкновенія? Кто явился «безумнымъ сѣятелемъ смуты»? Соціалистическія газеты, невѣдомые безответственные «ленинцы» или всѣмъ вѣдомая, высоко отвѣтственная партія народной свободы, опубликовавшая свое провокаторское воззваніе, вопреки призыву Совѣта Р. и С. Дем.?

«Раб. Газ.» потагавшая раньше, что «гражданскую войну разжигаютъ послѣдователи Ленина» находитъ что теперь сигналъ къ гражданской войнѣ даютъ уже не послѣдователи Ленина, а Временное Правительство, опубликовавъ актъ, являющійся издѣвательствомъ надъ стремленіями демократіи. Это по истинѣ безумный шагъ, и нужны немедленные рѣшительныя дѣйствія со стороны Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ, чтобы предотвратить его ужасныя послѣдствія.

Профессиональное движеніе.

Задачи дня.

Революція поставила передъ пролетаріатомъ больше, чѣмъ для кого либо, различныхъ цѣлей и опредѣленныхъ задачъ.

Основная цѣль даннаго момента — закрѣпленіе политическихъ условий, позволяющихъ выявить возможно шире и глубже требованія рабочихъ и выбрать наилучшія способы борьбы за удовлетвореніе ихъ. Весь политическій разумъ пролетаріата и его желѣзная воля къ самоорганизаціи не могутъ не подсказывать рабочимъ, что всѣ усилія въ данное время должны быть сосредоточены на разрѣшеніи политическихъ задачъ чрезъ Учредительное собраніе, отъ котораго мы потребуемъ, прежде всего, учрежденія демократической республики. Утвержденіе началъ полнаго народовластія обезпечить наилучшія условия для развитія рабочаго движенія.

Но нельзя забывать, что повседневныя нужды, усугубляемыя революціоннымъ временемъ, наталкиваютъ широкіе круги рабочихъ на защиту своихъ непосредственныхъ интересовъ. И такъ какъ Россія въ процессѣ упорной пролетарской самодѣятельности не только сохранила нѣкоторыя завоеванія изъятаго года, но и сумѣла увеличить даже за годы реакціи наслѣдіе первой революціи, то при настоящемъ переворотѣ рабочіе съ первыхъ же дней

взялись за организацию профессиональных союзов. Союзы, объединяя рабочих в первую голову на почве защиты экономических интересов, захватили всю массу в круговорот профессионального объединения. Отсталые, малокультурные слои рабочих, стали создавать и входить в союз в расчет на быструю и всеобъемлющую защиту своих интересов. Союзы сразу попали в ответственное и затруднительное положение: налаживая новую жизнь, приходится бороться против своих хозяев, которые и во время революции не отказываются ни от одной копейки своих барышей. Но, помимо того, капиталисты, опомнившись от «революционного угара», спешно начинают объединяться профессионально. От этого положение рабочих союзов становится еще более ответственным. Тогда как к услугам промышленников и купцов штат наемных защитников их интересов, рабочим приходится отдавать на союзную работу свой отдых, жить необычно-напряженной интеллектуальной жизнью. Неравенство материальных условий, правда, покрывается для рабочих их революционным энтузиазмом и классовым инстинктом. И при прочной организации рабочих эти их преимущества дѣлают рабочие союзы могущественными. Но, в данную минуту, когда рабочий класс только что порвал полицейскія пеленки, его силы, его организационная лишь в зачаточном состоянии. Тѣмъ большая, поэтому, падает ответственность на руководителей профессионального движения, тѣмъ внимательнѣе нужно отнестись къ новым способам организации и борьбы рабочих. При данных условиях в распоряжении рабочих имѣется неограниченное право собраний, союзов, слова, стачекъ, представительство не только в общественных организацияхъ, но и в специально обслуживающих рабочих — примирительных камерахъ, секциях по охранѣ труда, представляется возможным заключеніе тарифных договоров, организация фабричных комитетов и т. д., и т. д. Но нельзя забывать, что все это — юридически завоеванное, пока что не имѣетъ реального непоколебимаго фундамента въ организационной массѣ. И мы ясно должны себя представлять, что все наши права окажутся для буржуазіи «клочкомъ бумаги», если у насъ не будетъ широкой, сплоченной, классовой организационной. Мало того, чтобы иркутскій пролетаріатъ позналъ себя самого, нужно, чтобы онъ в цѣломъ усвоилъ свою неразрывную связь со всѣмъ русским рабочимъ классомъ, а через него вошелъ въ международную семью интернационального пролетаріата.

На знамени социаль-демократіи начертано: «Пролетаріи всѣхъ странъ соединяйтесь!»

Рабочіе всѣхъ странъ непрерывно подходятъ подъ красныя знамена социаль-демократіи. Россійская социаль-демократическая рабочая партия — признанная защитница и ру-

ководительница рабочих. Иркутская организационная ея — вѣрный товарищ мѣстнаго пролетаріата.

По всему этому, она считаетъ своей обязанностью содѣйствовать организационной работе рабочих, развивая и укрѣпляя въ них классовое самосознаніе.

«Голосъ Социаль-Демократа» долженъ стать въ области политики и профессионального движения — голосомъ иркутскаго рабочего.

Товарищи, знайте и помните, что профессиональные союзы и рабочая партия — двѣ стороны единого социалистическаго движения въ государствѣ рабочихъ.

Ник. Патлыхъ.

Братаніе.

Русско-нѣмецкіе митинги.

(Письмо солдата).

...Это было во время Пасхи. Первый день Пасхи я былъ на русскомъ митингѣ, а позднѣе пришлось побывать и на вражескомъ, какъ говорятъ наши «звѣздоносцы». Когда я возвращался съ митинга, повстрѣчались мнѣ солдаты съ сияющими лицами. Спрашиваю я: — Въ чемъ дѣло, товарищи?

— Наши съ нѣмцами сошлись.

— Какъ сошлись? — спрашиваю въ недоумѣніи, — развѣ наступленіе?

— О мирѣ говорятъ.

Вѣсть меня обрадовала, воодушевила полной радостью. Направился на наблюдательный пунктъ, удостоившись, послѣдствіемъ, моего счастья, увидѣлъ по фронту стоявшихъ кучками, о чемъ то разсуждаютъ. Поспѣшилъ туда. Невольно подумалъ: „Боже мой, вчера стрѣляли, а сегодня цѣлуются и дѣлаются впечатлѣніями, что у насъ произошло, и какъ у нихъ дѣла“. Подойдя къ одной группѣ, я сталъ прислушиваться. Хотѣлъ нѣмецъ что-то доказать или же разсказать, но — увь — ни онъ по русски, ни мы — по нѣмецки. Приходилось мимикой и лопотать „Коля, Коля — фу“. Это, значить, про Николая: „какъ пухъ слетѣлъ“. Другіе, стараясь доказать, что довольно воевать, поднимаютъ руки кверху и тычатъ въ землю, — молъ, наступать не надо — винтовку. Изъ другой группы наши уходили за ихъ окопы и бродили въ тылу.

Потомъ мнѣ удалось воспользоваться товарищемъ, который обладалъ нѣмецкимъ языкомъ. Оказалось, что они совершенно не посвящены, что у насъ произошло, просили литературы. Я, конечно, указалъ имъ нѣсколько газетъ и брошюръ о войнѣ.

— Перепечатаемъ, — и говорятъ: — недовольство у насъ съ каждымъ днемъ растетъ тоже.

Всѣ слова и разговоры были о мирѣ; стараемся, — жали крѣпко другъ другу руки.

Въ Москвѣ толтосумы около каждаго памятника звонятъ о Дарданеллахъ, не спросивъ у сидящихъ въ окопахъ солдатъ.

Пусть всѣ звонари идутъ къ намъ въ окопы, а не прячутся въ тылу, выпрашивая себя отсрочки.

Солдатъ полевой артилл. бригады, 4 бат. (подпись).

Отъ редак. „Социаль-Демократъ“. Авторъ письма лично извѣстенъ Военной организационной Московскаго Комитета Р. С. Д. Р. П., правильность сообщенія проверена.

„Социаль-Демократъ“ № 31. Москва.

Возникновеніе Иркут. орг. Р. С.-Д. Р. П. и ея дѣятельность.

Въ первые же дни революціи, 6-го марта, состоялось организационное собраніе социалдемократовъ г. Иркутска.

На собраніи присутствовало до 400 человекъ, большую часть партійные работники, политическіе ссыльные.

Предсѣдателемъ собранія былъ избранъ тов. Церетели.

Открывая собраніе, т. Церетели указалъ на великій моментъ, переживаемый Россіей и демократіей, и призвалъ, въ виду грандіозныхъ задачъ Великой Россійской революціи, къ объединенію всѣхъ теченій въ социаль-демократіи.

Съ привѣтственнымъ словомъ къ товарищамъ и съ заявленіемъ о присоединеніи къ единой Р. С. Д. Р. П. выступили представители существовавшихъ до революціи нелегальныхъ національныхъ организацій: С. Д. Р. П. „Бундъ“, латышской социаль-демократіи и польской социаль-демократіи.

Съ заявленіемъ о желаніи войти въ ряды Р. С. Д. Р. П. выступили представители П. П. С. (дѣвица).

По выступленіи заявившей собраніе приняло слѣдующій порядокъ дня:

1) Отношеніе къ Временному Правительству.

2) Выборы въ Организационный Комитетъ.

По отношенію къ Временному Правительству была вынесена резолюція о поддержкѣ правительства поскольку оно будетъ проводить въ жизнь требованія народа, давая ему всякій разъ рѣшительный отпоръ при его уклоненіи съ этого пути. Было признано необходимымъ сплотиться вокругъ Совѣтовъ рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ.

Затѣмъ былъ избранъ организационный комитетъ въ составѣ 10 человекъ.

Были делегированы тов. Церетели и тов. Вайштейнъ въ Исполнител. Комитетъ общественныхъ организацій г. Иркутска; въ Комитетъ общественныхъ организацій, въ Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ были делеги-

рованы также товарищи.

На другой же день послѣ собранія организационный комитетъ приступилъ къ работѣ.

Было открыто бюро для записи и регистраціи членовъ партіи, была организована агитаторско-пропагандистская коллегія, которая съ первыхъ же дней стала обслуживать митинги и собранія.

Къ 10-му марта, дню празднованія Побѣды Великой Россійской революціи Р. С. Д. Р. П. могла уже выступить, какъ единое цѣлое, посылъ на всѣ митинги своихъ агитаторовъ, говорившихъ о значеніи 10-го марта и о смыслѣ свершившейся революціи.

Въ ближайшіе дни послѣ 10-го марта была отпечатана программа партіи въ количествѣ 12 тысячъ экземпляровъ. Были поставлены на очередь вопросы объ изданіи литературы и своего органа.

16-го марта состоялось второе общее собраніе. Обсуждался организационный вопросъ и былъ избранъ комитетъ. Въ комитетъ избрано 15 человекъ. При комитетѣ образовались слѣдующія секціи:

- 1) агитаторско-пропагандистская;
- 2) военная,
- 3) организационная,
- 4) литературная,
- 5) ученическая,
- 6) финансово-хозяйственная.

Въ секціи постановлено предложить войти всѣмъ товарищамъ, желающимъ принять активное участіе въ работѣ.

Затѣмъ разбирались вопросы о работѣ. Послѣ горячаго обсуждения была принята резолюція, которая печатается въ слѣд. №.

Со времени второго собранія прошло 1½ мѣсяца и за этотъ періодъ работа и организационная разрослись вширь и вглубь.

Организовались 4 района: Знаменскій, Нагорный, Глазковский и Иннокентьевскій. Изъ нихъ послѣдній теперь организовался самостоятельно.

Финансовая секція организовала лекцію, которую прочелъ тов. Вайштейнъ. Намѣчаются еще лекціи и вечеринка.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Изданіе Иркутскаго Комитета Р. С. Д.-Р. п.

ИЗВѢЩЕНІЕ отъ объединеннаго Совѣта Рабочихъ Депутатовъ.

Простятъ товарищамъ рабочихъ и служащихъ деньги, отчисленные какъ однодневный заработокъ за 16-е апрѣля на революционную литературу для арміи, сдавать въ бывшемъ домѣ генералъ-губернатора съ 9 час. утра до 3-хъ часовъ дня секретарю Совѣта Рабочихъ Депутатовъ, а съ 3 до 8 часовъ вечера дежурному товарищу въ Военной Комиссіи.

На каждую сумму будетъ выдана расписка.

Сегодня въ 5 ч. собраніе редакціонной коллѣ

доступъ на которое открытъ для всѣхъ членовъ литературы
Власовскій пер., 3.